

До конца года мы ожидаем ослабление растущей тенденции в импорте. Этому будет способствовать ожидаемое ослабление рубля, в то время как восстановление внутреннего спроса будет идти медленными темпами. Ослаблению рубля, при прочих равных, будут способствовать покупка валюты Минфином, а также понижение ключевой ставки Банком России при одновременном росте ставки ФРС США. В этой ситуации стоимость импорта может вырасти до 220-230 млрд долл. в 2017 г., или на 15-20% к предыдущему году. Улучшение в динамике импорта мы ожидаем за счёт как потребительских, так и инвестиционных товаров. При этом **в значительной части рост импорта может быть связан с пополнением складских запасов.**

Сергей Пухов

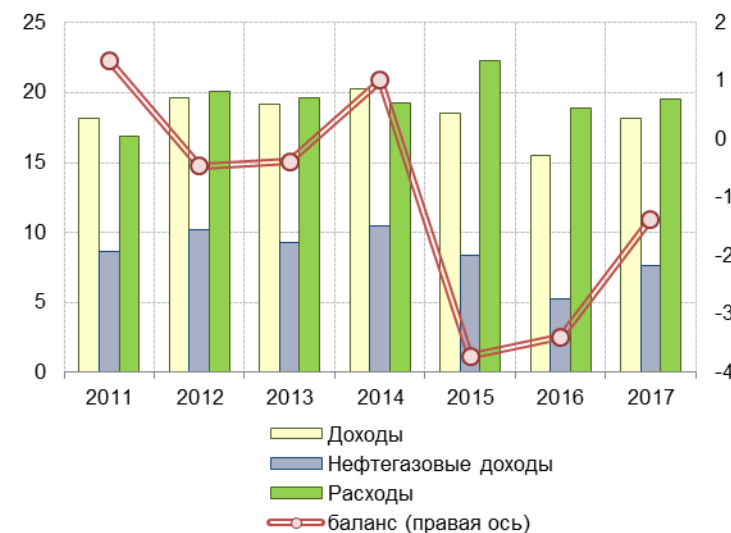
Бюджет

4. Федеральный бюджет получил сверхплановые доходы

По данным Министерства финансов, в первом квартале 2017 г. доходы федерального бюджета составили 3,6 трлн руб., увеличившись по сравнению с прошлогодним показателем на 25%. Нефтегазовые доходы выросли на целых 53% и вернулись на уровень 2015 г. При этом рост расходов, помимо Закона о бюджете, сдерживается временным бюджетным правилом.

Доходы федерального бюджета за первый квартал 2017 г. составили 18,1% ВВП, что примерно соответствует уровню 2015 г. (рис. 4.1). Расходы федерального бюджета достигли 19,5% ВВП. Нужно сказать, что в целом за 2017 г., в соответствии с законом о федеральном бюджете, это соотношение должно составить 18,7% ВВП, что заметно ниже уровня 2016 г., и пока мы наблюдаем противоположную картину. Однако все еще может поменяться. В текущих ценах по сравнению с соответствующим периодом прошлого года расходы выросли на 10%, в неизменных ценах – на 5%, однако 5 лет назад, в 2012 г., сопоставимый

Рис. 4.1. Доходы, расходы и дефицит федерального бюджета в первом квартале 2011-2017 годов, % ВВП

Источник: Минфин, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

уровень расходов был на 15% выше. Дефицит бюджета составил 1,4% ВВП. Таким образом, сбалансированность бюджета по сравнению с двумя предыдущими годами заметно улучшилась.

Существенное влияние на динамику доходов федерального бюджета в целом оказало резкое увеличение нефтегазовых доходов. Средняя цена на нефть марки Urals составила в первом квартале 2017 г. 52,3 долл./барр. (что примерно соответствует уровню нефтяных цен в 2015 г.), в первом квартале 2016 г. средняя цена на нефть равнялась всего 32,1 долл./барр. Значительное, по сравнению с прошлым годом, повышение цен на нефть было частично компенсировано укреплением рубля; тем не менее, рост нефтегазовых доходов федерального бюджета на 53% является весьма внушительным. Под влиянием высоких цен на нефть, доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов выросла до 42% (в Законе о федеральном бюджете на 2017 г. этот показатель запланирован на уровне 37%). Нужно сказать, что сохранение действующей конфигурации налоговой системы, определяющей уровень нагрузки в нефтегазовом и ненефтегазовом секторах экономики, делает практически бессмысленными разговоры о росте или снижении сырьевой зависимости доходной части бюджета. Доля нефтегазовых доходов зависит и будет зависеть от текущей динамики цен на нефть и курса рубля.

Нефтегазовые доходы федерального бюджета в первом квартале 2017 г. выросли по сравнению с первым кварталом 2016 г. на 10%. Этому способствовало повышение поступлений внутреннего НДС на 17%, налога на прибыль – на 45%. Если прирост налога на прибыль носит «технический» характер и связан с централизацией в федеральный бюджет 1 п.п. ставки налога на прибыль, который затем будет перераспределяться обратно на региональный уровень через дотации на выравнивание, то рост внутреннего НДС, столь явно превышающий динамику добавленной стоимости, может стать бюджетной интригой 2017 года. Поступления от акцизов увеличились на 54%, и их рост обусловлен увеличением ставок акцизов, а также перераспределением поступлений от акцизов в пользу

федерального бюджета. (Так, в федеральный бюджет в 2017 г. поступает 38,3% акцизов на ГСМ, а в 2016 г. эта доля с середины года составляла 12%). Поступления налогов на ввозимые товары (от НДС на импорт и импортной пошлины) сократились на 5%, очевидно, под влиянием укрепления рубля; в то время как долларовые объемы импорта в первом квартале демонстрировали впечатляющую позитивную динамику (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Доходы федерального бюджета за первый квартал 2011-2017 гг., % к ВВП

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы, всего	18,2	19,6	19,2	20,2	18,5	15,5	18,1
Нефтегазовые доходы	8,6	10,2	9,3	10,5	8,3	5,3	7,6
Ненефтегазовые доходы	9,6	9,4	9,9	9,7	10,2	10,2	10,6
НДС (внутренний)	3,3	3,1	3,1	3,3	3,7	3,9	4,3
Акцизы	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1,4
Налог на прибыль	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,7
НДС на ввозимые товары	2,2	2,3	2,2	2,2	2,2	2,3	2,1
Акцизы на ввозимые товары	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Ввозные пошлины	1,1	1,0	0,9	0,8	0,8	0,7	0,6
Прочие	2,1	2,0	2,5	2,2	2,3	1,7	1,4

Источник: Минфин, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В результате этого, суммарный уровень ненефтегазовых доходов относительно ВВП по сравнению с первым кварталом 2016 г. вырос на 0,4 процентных пункта. Как уже было отмечено, расходы федерального бюджета в первом квартале 2017 г. выросли по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. на 10%, в соответствии с Законом о федеральном бюджете в целом за год они должны сократятся на 1%, но делать сейчас выводы о превышении расходов по сравнению с запланированным уровнем было бы преждевременно. Рост расходов в первом квартале 2017 г. в значительной мере связан с январской доплатой к пенсиям.

Дефицит федерального бюджета в первом квартале 2017 г. составил 274,2 млрд руб. (-1,4% ВВП). Он был полностью покрыт за счет поступлений от размещения государственных ценных бумаг, составивших 357,6 млрд руб. В 2016 г. соответствующий показатель равнялся 210,5 млрд руб. Судя по первому кварталу, планы Министерства финансов привлечь в 2017 г. около 1 трлн руб. на рынке ОФЗ кажутся вполне реалистичными. Сочетание высокой ключевой ставки Центробанка и устойчивого, и даже укрепляющегося, курса рубля способствует привлечению иностранного капитала на этот рынок.

В первом квартале 2017 г. действовало «временное бюджетное правило», в соответствии с которым, по данным Минфина, в феврале и марте (с учетом последующих корректировок) на валютный рынок было направлено 178 млрд руб. Эти интервенции пока не смогли переломить текущую тенденцию к укреплению реального курса рубля. Тем самым, эффективность этого инструмента в части ограничения волатильности валютного курса в текущих условиях еще не доказана.

В заключение отметим, что заложенный в основу федерального бюджета на 2017 г. консервативный прогноз цен на нефть превращает его исполнение в один из немногих островков благополучия в российской экономике. При сохранении экспортных цен на нефть на уровне первого квартала 2017 г. и текущего обменного курса рубля, дополнительные нефтегазовые доходы по году в целом можно оценить в 900 млрд руб. В этом случае возникает возможность резко сократить запланированный в объеме 2,7 трлн руб. бюджетный дефицит и ограничиться в 2017 году расходованием ресурсов Резервного фонда, не используя для этих целей Фонд национального благосостояния. Однако такой сценарий возможен, только если соблазн потратить дополнительные бюджетные доходы не возьмет вверх над планами по укреплению бюджетной устойчивости.

Андрей Чернявский